

ИСТОРИЯ РОССИЙСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

АНТИТЕЗА «РОССИЯ–ЗАПАД» ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ КОНСЕРВАТОРОВ СЕРЕДИНЫ XIX В. (НА ПРИМЕРЕ КОНЦЕПЦИИ Ф.И. ТЮТЧЕВА)

Е.В. Линькова

Кафедра истории России
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10-1, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена внешнеполитическим взглядам отечественных консерваторов середины XIX в. На примере геополитической доктрины Ф.И. Тютчева, одного из крупнейших деятелей русского консерватизма, исследуется проблема исторического противостояния России и стран Западной Европы, тема, ставшая превалирующей во внешнеполитических построениях отечественных консерваторов XIX столетия.

Ключевые слова: консерватизм, внешняя политика, общественная мысль, геополитика, славянское единство.

Дискуссии по внешнеполитическим проблемам стали актуальными для российского общества уже в начале XIX столетия. Россия на протяжении XVIII – первой половины XIX в. была вовлечена в крупные военные конфликты эпохи, активно добывая себе место на международной арене. Вследствие чего отечественные мыслители, общественно-политические и государственные деятели обращались не только к вопросам, касающимся внутренней жизни страны, но и разрабатывали геополитический курс, стремились обосновать особую роль России в мировом сообществе.

В сфере внешней политики идейные установки отечественных консерваторов были диаметрально противоположными. Так, представители так называемого «государственного консерватизма» – С.С. Уваров, А.Х. Бенкендорф – отстаивали официальный курс внешней политики России, тогда как «свободные» (1), или «национальные», консерваторы Ф.И. Тютчев, И.С. Акса-

ков, Ю.Ф. Самарин и др. – призывали следовать национальным интересам во внешней политике, а не принципам Священного союза.

Необходимо отметить, что геополитические установки российского императора исходили не из принципов национального интереса, а представляли из себя закономерный результат следования Венской системе, которая фактически исчерпала себя к 1848 г. Однако принципы Священного союза, соблюдаемые в итоге исключительно Россией, зачастую ставились Николаем I выше национальных и стратегических интересов самой России, что во многом повлияло на исход Крымской кампании.

В концептуальные основы национального консерватизма заложено признание ценности принципа симфонии властей, самодержавия, национально ориентированной внешней политики. Принцип национального консерватизма, реализуемый во внешней политике, – это, прежде всего, «инстинкт» национального самосохранения, залог суверенитета государства и нации.

Проблема внешнеполитических взглядов отечественных консерваторов первой половины XIX в. довольно слабо изучена в историографии. Это связано, прежде всего, с тем, что в работах консервативных мыслителей этого периода (Н.М. Карамзина, А.С. Пушкина, П.А. Вяземского) преобладают внутривластные аспекты, а геополитические построения фрагментарны и не носят характера целостной программы. Изучение данного аспекта консервативной мысли России XIX в. позволяет лучше понять, как мыслители данного направления оценивали не только внешнеполитический курс России, но и государств, входивших в т.н. «европейский концерт».

Можно отметить, что детальную программу внешнеполитических ориентиров России в полной мере разработал один из представителей национального консерватизма, дипломат Ф.И. Тютчев. В 1840–1860-е гг. он создал своеобразную геополитическую концепцию, отразившую его понимание особенностей российской и западноевропейской цивилизации, составил проект их сосуществования и будущего развития.

Особый интерес Ф.И. Тютчева к внешнеполитической проблематике связан с характером его деятельности: более 20 лет он посвятил дипломатической службе.

В 1822 г. Ф.И. Тютчев был зачислен на службу при русской миссии в Мюнхене, затем работал в Турине, что, несомненно, повлияло на круг интересов мыслителя.

Говоря о роли и месте России в мире, можно выделить несколько основных направлений во внешнеполитических концепциях отечественных «национальных консерваторов».

В частности, Россия представлялась им хранительницей истинного христианства, объединительницей славянских народов, как государство, которое, с одной стороны, противостоит европейским революциям, а с другой – уравнивает внешнеполитическую ситуацию в Европе и на Востоке, гарантирует сохранение порядка и баланса сил. Помимо этих общих идей кон-

сервативные мыслители обращались и к проблеме контактов России со всеми ведущими мировыми державами.

Одной из доминирующих проблем внешнеполитической концепции Ф.И. Тютчева становится изучение исторического противостояния России и стран Западной Европы.

Мыслитель детально изучил различия между Россией и Западом в вопросах веры, государственности и т.д., а главное, представил свое видение исторических геополитических устремлений этих цивилизаций. Свое видение взаимоотношений России и Запада мыслитель представил в публицистических статьях и трактатах «Россия и Германия», «Россия и революция», «Папство и римский вопрос», а также в многочисленных литературных произведениях.

Для исследования и выявления сущности геополитических воззрений мыслителя необходимо обратиться к его пониманию отношений между Россией и странами Западной Европы, их развитию в современную для Ф.И. Тютчева эпоху. Следует учитывать, что на формирование геополитических взглядов мыслителя оказывали влияние как его общетеоретические представления, так и международное положение России, ее внешнеполитический курс, противостояние с западноевропейскими странами. Особую роль играла набравшая в западной прессе силу волна антирусской пропаганды.

Одной из ключевых тем во внешнеполитических воззрениях Ф.И. Тютчева является проблема места России в мировой политике, определение ее исторических задач.

Согласно историсофским построениям Ф.И. Тютчева, Россия не принадлежала ни Востоку, ни Западу. Россия – это некая третья сила, которая во многом не вписывается в ход мировой истории в европейском понимании этого процесса.

Различие между Россией и Западом происходит как в области веры, так и в сфере самого жизненного и государственного устройства, духовных и моральных ценностей.

Ф.И. Тютчев был не склонен сводить все различие между Россией и Западной Европой только к догматическим разногласиям между католичеством и протестантизмом, с одной стороны, и православием, с другой. Он указывал, что различие это намного глубже.

Поэт полагал, что историческое призвание и судьба России отличны от судеб Запада. Россия несет в мир торжество права и историческую законность, тогда как Европа – Революцию. Революция, по мнению Ф.И. Тютчева, – «враг христианства» (2), и только Россия остается в XIX в. практически единственной страной, которая пытается жить «с Богом», сохраняя высшую божественную легитимность верховной власти в самодержавии и духовные традиции византийского христианства, не растерять свою идентичность как восточной державы, опирающейся на религиозно-нравственный фундамент Православия. По его мнению, государственное будущее и миро-

вое призвание России зависят именно от действенного сохранения и полноты осознания православной основы ее исторического бытия.

Ф.И. Тютчев писал, что, по Божественному Промыслу, Восточная Церковь настолько соединилась с особенностями государственного строя и внутренней жизнью общества, что стала высшим выражением духа нации, «синонимом России», «священным именем Империи», «нашим прошедшим, настоящим и будущим» (3).

Определяя Россию как полноправную силу, противопоставляя ее Западу, Тютчев писал, что само русское общество должно принять это геополитическое построение, которое во многом поможет русскому народу осознать себя, что является, по мнению Ф.И. Тютчева, первым условием общественного прогресса. Но мыслитель с сожалением отмечал, что русское правительство не может понять, какое же место следует занять в мире, не осознает, что не следует признавать за Западной Европой права определять для России ее роль.

Поэт полагал, что в течение столетий Запад считал лишь свою культуру и свои ценности истинно европейскими, закрывая глаза на существование другой Европы в лице России.

Момент, когда Запад узнал о существовании этой цивилизации, Ф.И. Тютчев относил к эпохе Петра Великого, «...рука исполина сдернула эту завесу, и Европа Карла Великого очутилась лицом к лицу с Европой Петра Великого» (4).

Нужно отметить, что Тютчев видел в Петре Великом высшее и подлинное воплощение России. Петр предстал у Тютчева не европеизатором России, но человеком, поставившим Запад перед фактом существования «другой Европы», возникшей задолго до Петра. И эта Европа представляет собой не только Россию, но и славянские народы, близкие ей по духу, культуре, национальным ценностям.

Размышляя о «другой» – Восточной Европе, Тютчев отмечает, что Россия служит ее стержнем, а с другими славянскими народами ее связывают духовно-исторические корни. Во многом свои идеи о духовном объединении славян Ф.И. Тютчев оправдывал словами Наполеона о том, что исторически сложившиеся великие народы неминуемо воссоединятся. «Основываясь на этих словах, можно составить подлинный манифест панславизма», – писал Тютчев в 1867 г. в письме своей дочери А.Ф. Аксаковой.

Мыслитель упоминал и о речи Наполеона III, в которой он заявил, касаясь вопроса об объединении Германии, о необходимости создания «Конфедерации латинских наций», ссылаясь на слова Наполеона I о том, что одной из его заветных мыслей было «сосредоточение и сплочение однородных географических национальностей, которые были разделены революциями и различными политическими соображениями» (5), Ф.И. Тютчев полагал, что славяне также имеют полное право на объединение, но не через поглощение славян Россией, а через создание духовного и культурного союза, под эгидой России, так как именно Россия обладает достаточной силой для противодействия устремлениям западного мира (6).

Россия несет в себе важную миссию – создать необходимые условия для гармоничного и беспрепятственного развития славянской культуры, ибо славянский мир призван разрешить все вопросы, поставленные перед человечеством, и роль России – всемерно содействовать этому.

Россия для Ф.И. Тютчева – основа Восточной Европы, которая являет собой особый мир, единый по своему духовному началу, живущий своей собственной, самобытной жизнью. «Пора самым решительным образом предъявить Западной Европе, что есть и Восточная и что имя ей – все та же проклятая Россия, с давних пор столь подозрительно ненавистная всему цивилизованному миру!...» (7).

Ф.И. Тютчев не противопоставлял Россию Западной Европе. Он подчеркивал, что Россия – это и есть Европа, но Европа Восточная, имеющая свое историческое право на существование и на достойную роль в международной политике. В качестве исторической задачи им обосновывалась необходимость создания новой Европы – Восточной, основанной на ценностях православной цивилизации. «Лозунг завтрашнего дня – это возрождение Восточной Европы, и пора бы нашей печати усвоить себе это слово: Восточная Европа как определенный политический термин» (8), – писал Ф.И. Тютчев в 1868 г.

В статье «Россия и Германия» Ф.И. Тютчев поставил вопрос о восстановлении исторических прав Восточной Европы – России, а позднее в послании императору Николаю I четко определил задачи и приоритеты России: «Западная Европа еще не была создана, когда мы уже существовали, и существовали, без сомнения, со славой. Все различие в том, что тогда мы назывались Восточной Империей, Восточной Церковью; мы и сегодня то же, что были тогда» (9).

В своих трактатах Ф.И. Тютчев обозначил роль и место России в мировой цивилизации, называя ее Восточной Европой в противовес Европе Западной, т.е. Европу Петра Великого он противопоставил Европе Карла Великого, а славянские народы Ф.И. Тютчев видел составной частью Восточной Империи, главой которой являлась Россия. Более того, он не отделял славян от России, и Восточная Империя для него – «это Россия в полном и окончательном виде» (10).

Эти мысли Ф.И. Тютчева получили свое развитие в стихотворении «День православного Востока», где сопоставляются, хотя и не отождествляясь, три понятия: Православный Восток, Россия и Святая Русь. Святая Русь у Ф.И. Тютчева, в отличие от славянофильских построений, представляет собой не потерянный рай или утопию будущего, а существующую реальность, географически совпадающую с Российской Империей, а еще точнее – отражающую сферу интересов России во всей Европе. У мыслителя сложилось своеобразное разделение мира на Россию и Западную Европу. По мнению П.А. Будина, исследовавшего с историософской точки зрения это стихотворение, парадигма Ф.И. Тютчева создала непреодолимый конфликт между Россией и Западом, конфликт не только политический, но, как писал П.А. Будин, экзистенциальный.

Концепция Ф.И. Тютчева, отражающая взаимосвязи России и Запада, базировалась на глубоком изучении исторических взаимоотношений России и западного мира, на исследовании противоречий и точек соприкосновения этих двух цивилизаций.

Тема России и Запада становится чуть ли не доминирующей в публицистике Ф.И. Тютчева (этой проблеме посвящены стихотворения, многочисленные письма, а также политические статьи 1840-х гг. (11)), что можно объяснить и его профессиональной деятельностью, и исторической обстановкой того периода, и противоречивой внешней политикой российского правительства, отношением общественного мнения Европы к России.

Поэт, обращаясь к теме «Россия–Запад», пытался решить проблему столкновения европейской культуры и русских национальных традиций, которая ставилась перед российским обществом на протяжении веков. Ф.И. Тютчев стремился понять, а возможно ли мирное сосуществование этих двух цивилизаций и будет ли целесообразным перенесение на русскую почву западноевропейских традиций.

Говоря о взаимосвязях западного мира и России, мыслитель обратился к истории западной и российской цивилизации, и еще глубже – к истории Рима и Византии, преемницей которой являлась Россия. Эти две цивилизации, по его мнению, различаются в своих главных составляющих: в религии, в форме государственного устройства, в специфических чертах народов.

Венцом геополитической концепции Ф.И. Тютчева 1840-х гг. можно назвать две идеи:

«1) окончательное образование великой Православной Империи, законной Империи Востока – одним словом, России ближайшего будущего, – осуществленное поглощением Австрии и возвращением Константинополя (в переписке и публицистических статьях Ф.И. Тютчева нередко возникает тема исполнения пророчества, согласно которому Константинополь, завоеванный турками в 1453 г., будет освобожден через четыре века. Это пророчество обсуждалось в западноевропейской и петербургской прессе и в светском обществе. Первоначально годом освобождения Константинополя назывался 1852 г., который, по мысли Ф.И. Тютчева, «всплывает как розовый листок над этим всемирным водоворотом» (12));

2) объединение Восточной и Западной Церквей» (13).

Таким образом, Ф.И. Тютчев предполагал кардинальное изменение мира как в светской, так и в духовной сферах. Он полагал, что помощь, оказанная Россией Австрии в 1848 г., в скором времени приведет к ликвидации Австрийской империи и к ее полному поглощению Россией. Следствием распада Австрийской, а затем и Османской империй, по Ф.И. Тютчеву, должно было стать создание «славянской» империи под покровительством России.

По его мысли, России, как законной наследнице Византийской империи, предстоит присоединить к себе земли, входившие прежде в состав Священной Римской империи, принадлежавшие немцам, но населенные славянами.

При этом Ф.И. Тютчев даже определил границы этого всеславянского царства в стихотворении «Русская география» (1848 г.):

Семь внутренних морей и семь великих рек;
от Нила до Невы, от Эльбы до Китая;
от Волги по Евфрат, от Ганга до Дуная;
вот царство русское... (14)

Он заявлял о необходимости создания Великой Греко-Православной империи, объединяющей не только славян, но и все православные народы. Будущее славянского мира подчас рисуется Ф.И. Тютчевым в мифологической и аллегорической форме, особенно это характерно для его поэтических произведений.

Представления об освободительной миссии России в отношении балканских христианских и славянских народов были во многом поддержаны рядом общественных деятелей страны середины XIX в. В частности, М.П. Погодин отмечал: «Услышав его в первый раз, после всех странствий, заговорившего о славянском вопросе, я не верил ушам своим; я заслушался его, хоть этот вопрос давно уже сделался предметом моим занятий и коротко был мне знаком» (15).

М.П. Погодин писал, что для Ф.И. Тютчева, прожившего половину жизни за границей и сумевшего понять и осмыслить настроения в Западной Европе, стало возможным лучше постичь Россию и ее исторические цели и интересы.

Мыслитель стремился показать, что Россия не противостоит христианскому Западу, а является его «законной сестрой», хотя и живущей «своей собственной органической, самобытной жизнью» (16). Ф.И. Тютчев называл Россию второй Европой, имеющей такое же право на существование, как и Западная Европа. Россия, переняв традиции, религию и идеологию Византии, возложила на себя обязанности защиты православного мира, в том числе и от римской католической церкви.

Ф.И. Тютчев предлагал образовать великую православную Империю, законную Империю Востока, а также воссоединить две церкви – восточную и западную – под эгидой православного императора. «Православный император в Константинополе, повелитель и покровитель Италии и Рима, православный папа в Риме, подданный императора» (17). Россия – законная наследница традиций византийской государственности, а значит, и носительница имперского идеала, должна взять на себя роль мировой цивилизации, полагал мыслитель. Это утверждение, выдвинутое Ф.И. Тютчевым, впоследствии будет развито и дополнено в трудах Н.Я. Данилевского, К.Н. Леонтьева, а также евразийцев.

Антитеза «Россия–Запад» – это одна из проблем, изученных Ф.И. Тютчевым. Мыслителя волновала не только история взаимоотношений России и Запада, но и современная международная обстановка, особое внимание он уделял образу и восприятию России в мире, роли России в объединительных процессах в Германии и Италии, в объединении славянских народов, которое он считал необходимым условием для их духовного и общественного развития. Доктрина мыслителя включила в себя своеобразную формулу существования России как цивилизации и ее взаимодействия с другими народами и культурами.

Подобная трактовка взаимоотношений России и Западной Европы была свойственна многим представителям консервативного лагеря. В частности, славянофилы Ю.Ф. Самарин, И.С. Аксаков, А.Ф. Гильфердинг критически оценивали современный внешнеполитический курс России, отмечая, что Россия и Запад – это исторические антагонисты. К.С. Аксаков писал: «Россия – земля совершенно самобытная, вовсе не похожая на европейские государства и страны. Очень ошибутся те, которые вздумают прилагать к ней европейские воззрения и на основании их судить о ней» (18).

Особого внимания, по мысли консерваторов, заслуживал славянский вопрос во внешнеполитическом курсе России. В 1857 г. при непосредственном участии И.С. Аксакова, А.С. Хомякова, А.Ф. Гильфердинга и др. был создан Славянский комитет, целью которого являлось оказание помощи славянским народам, укрепление идейных и культурных связей России со славянами. В разделе «Славянские нужды» в своей статье, посвященной годовщине Славянского съезда в Москве (1868 г.), М.П. Погодин писал и о такой задаче Комитета, как «распространение русского языка между славянами, единственными, искренними друзьями России в Европе» (19).

Несомненно, на усиление подобных настроений, на стремление найти союзников в европейском мире оказала влияние Крымская война, ставшая для России своеобразным символом национального оскорбления. Именно в Крымской войне, а также при подписании Парижского мира 1856 г. явственнее вскрылись все те противоречия, которые всегда существовали между Россией и западноевропейскими государствами и которые довольно умело сдерживала дипломатия сторон на протяжении первой половины XIX в.

После поражения России в Крымской войне Ю.Ф. Самарин писал, что служба Николая I «консервативному началу», как он его понимал, не отвечала национальным интересам России: «Мы спасли существование Австрии...», которая впоследствии выступила против России при подписании Парижского мира.

Таким образом, резюмируя внешнюю политику правительства, Ю.Ф. Самарин приходит к выводу о том, что при Николае I последовало тридцатилетнее «добросовестное» усмирение «бедной России» (20).

Пробуждение интереса консерваторов к внешней политике в середине XIX столетия связано и с «духом эпохи». Это был период начала слома старой системы европейской стабильности и баланса сил, когда «пять “великих держав” уравнивали мощь друг друга, а любая коалиция считалась заведомо сильнее любого государства» (21). Именно поэтому у отечественных консерваторов этого периода можно выделить несколько идейных установок-архетипов, которые складывались на всем протяжении XVIII – первой половины XIX в. и которые стали особенно актуальны в середине XIX столетия в силу «геополитических сдвигов» и «военно-политической непредсказуемости» (22). И такими архетипами для отечественных консерваторов становится доктрина исторического противостояния России и Запада, панславизм, имперская идея.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Термин введен в научный оборот В.Н. Шульгиным.
- (2) Тютчев Ф.И. Полн. собр. соч. Письма: В 6 т. – М., 2000–2005. – Т. 3. – С. 144.
- (3) Там же. – С. 135, 137.
- (4) Тютчев Ф.И. Политические статьи. – П., 1976. – С. 16.
- (5) Цит. по: Литературное наследство. – М., 1988–1989. – Т. 97. – Кн. 1. – С. 287.
- (6) Тютчев Ф.И. Полн. собр. соч... – С. 157.
- (7) Тютчев Ф.И. Политические статьи... – Т. 6. – С. 351.
- (8) Там же. – С. 342.
- (9) Докладная записка императору Николаю I // Новое литературное обозрение. – 1992. – № 1. – С. 104.
- (10) Тютчев Ф.И. Политические статьи... – Т. 3. – С. 196.
- (11) См.: Тютчев Ф.И. Политические статьи...
- (12) Тютчев Ф.И. Полн. собр. соч... – Т. 5. – С. 110.
- (13) Там же. – С. 201.
- (14) Там же. – Т. 1. – С. 200.
- (15) Там же. – Т. 5. – С. 414.
- (16) Тютчев Ф.И. Россия и Германия // Русская идея. – М., 1992. – С. 96.
- (17) Цит. по: Цымбурский В.Л. Тютчев как геополитик // Общественные науки и современность. – 1995. – № 6. – С. 92.
- (18) Цит. по: Русская историософия. Антология. – М., 2006. – С. 160.
- (19) Погодин М.П. Собр. статей, писем и речей по поводу Славянского вопроса. – М., 1878. – С. 79.
- (20) Самарин Ю.Ф. Православие и народность. – М., 2008. – С. 289–311.
- (21) Фененко А.В. «Классический национализм» и внешнеполитические взгляды свободных консерваторов XIX века // <http://conservatism.narod.ru/fen/fen.html>
- (22) Там же.

ANTITHESIS «RUSSIA–WEST» IN FOREIGN POLICY VIEWS OF RUSSIAN CONSERVATIVES OF THE MID 19TH CENTURY (ON FEDOR TUTCHEV'S CONCEPT)

E.V. Lin'kova

Chair of Russian History
Peoples Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya Str., 10-1, Moscow, Russia, 117198

The article is devoted to foreign policy views of Russian conservatives mid 19th century. On the concept of F. Tutchev, one of the biggest personalities of Russian conservatism, the author explores the problem of the historic confrontation between Russia and Western Europe, a theme which became prevalent in the doctrine of foreign policy of Russian conservatives of the 19th century.

Key words: conservatism, foreign policy, public opinion, geopolitics, Slavic unity.